

ДЖЕЙКОБ ГРЕЙ

БЕСТИМ

БЛЭКСТОУНА

Небеса темнеют. Приближается буря.

РОЙ НИКОГДА НЕ СПИТ

Бести Блэкстоуна

Джейкоб Грей

Рой никогда не спит

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Грей Д.

Рой никогда не спит / Д. Грей — «Эксмо», 2015 — (Бести
Блэкстоуна)

ISBN 978-5-699-94397-5

Она долго ждала своего часа. Не вмешивалась. Следила и наблюдала. И теперь решила выйти на сцену — и получить то, что ей нужно... Кар ничего не знает о ней. Но чувствует: вокруг происходят странные, тревожные вещи. Незнакомец передает ему посылку от Элизабет Кармайл — давно умершей матери Кара. И тут же на Говорящего-с-воронами устраивают засаду. Полицейские начинают преследовать добрых Бестий. И она приводит в действие свой план... На Блэкстоун надвигается буря.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-94397-5

© Грей Д., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Джейкоб Грей

Рой никогда не спит

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Особая благодарность Майклу Форду

Глава 1

«Здесь живут призраки», – подумал Кар. Нет, не полтергейсты, которым нравится громить пустые комнаты, хлопать дверями и зловеще выть, – здесь поселились духи печали. Позабывтая ныне живущими, скорбь влачила свое тихое существование в этом заброшенном месте.

Он посмотрел на часы, которые дал ему Крамб. Два часа ночи.

– *Мне это не нравится*, – сказал Хмур. Он сидел на ветке десятью футами¹ выше, нахохлившись и распушив перья на груди. – *Я старше тебя. Почему никто никогда не слышит гласа жизненного опыта?*

– Я слышу, – ответил Кар. – Просто предпочитаю пропускать мимо ушей.

Он старался, чтобы голос звучал уверенно, но во рту пересохло и по телу бегали мурашки – он крался в кустах. Перед ним высился покинутый дом, стены его потрескались и были испещрены граффити. Кар насчитал два целых окна, другие были либо разбиты, либо заколочены. Лужайка перед домом так заросла, что не осталось даже тропинки до двери. Видимо, во время грозы сильный ветер вырвал из земли одно из деревьев неподалеку, ветви проломили часть крыши и теперь росли внутрь дома.

– *Дом, милый дом*, – пробурчал Визг, нервно прыгая на плече у Кара. Когти юного ворона вонзались мальчику в кожу даже через кожаную куртку.

«Дом?» – подумал Кар. Не похоже. Совсем не похоже.

Он совершенно не помнил этот дом, как бы ни пытался напрягать свою память. Вороны унесли его, когда ему было пять лет, и теперь все здесь казалось незнакомым, если не считать тревоги и ужаса, пришедших из ночных кошмаров.

– *Еще не поздно вернуться в церковь, Кар*, – сказал Хмур. – *Крамб как раз готовит сладкие картофельные оладьи, ммм? И вообще, откуда мы знаем, что это то самое место?*

«Я просто знаю», – подумал Кар, ощутив вдруг холодную уверенность.

За спиной послышалось хлопанье крыльев, и третья черная птица, на вид изящная и ухоженная, приземлилась рядом. Она вонзила тонкий клюв в землю и вытащила извивающегося червяка. Скользкая тварь изгибалась и свивалась в кольца, а ворониха запрокинула голову и проглотила добычу.

– *Эй, Блик!* – крикнул Визг, выпятив грудь.

– *На горизонте чисто*, – сказала ворониха, и комочки земли посыпались с ее клюва. – *Чего вы все тут ждете?*

– *Ждем, когда этот молодой человек уразумеет, что лучше оставить прошлое в покое*, – ответил Хмур.

– *Не будь занудой*, – сказала Блик, расправляя крылья. Они отливали красным и синим, как масло, пролитое на влажный асфальт. – *Я четыре недели потратила на поиски этого дома. Если Кар не пойдет внутрь, то это сделаю я.*

– А может, хватит уже говорить обо мне так, будто меня здесь нет? – нахмурился Кар. В кои-то веки вороны прекратили перебранку. С тех пор как Блик присоединилась к ним, такое случалось не часто. Вороны упрямы. Им нравится спорить, а еще больше им нравится, когда последнее слово остается за ними. Всем, за исключением Милки, белого ворона, которого Кар знал с первых лет жизни. За все те годы, что они прожили в гнезде в Блэкстоунском парке, он не сказал и двадцати слов. Хотел бы Кар, чтобы старый ворон по-прежнему был с ними.

¹ Фут – принятая в англоязычных странах единица измерения расстояния. 1 фут равен примерно 0,3 метра. (*Здесь и далее – примеч. ред.*)

Он выпрямился, потянулся и окинул взглядом улицу. Здесь не было ни одного жилого дома – все съехали, когда не стало работы после Темного Лета, тайной войны между Бес-тиями, которая разразилась восемь лет назад. Сломанный ржавый мопед лежал в сточной канаве, полной опавших листьев, а под деревом в саду на полуистлевших веревках висели кособокие качели.

На мгновение он задумался, каким могло бы быть детство здесь. Он бы играл с детьми из этих ныне покинутых домов? Трудно представить, что в этом месте, где теперь царят гнетущая тишина и уныние, мог звучать детский смех.

С тяжело бьющимся сердцем Кар направился к дому по подъездной аллее. Входная дверь была заколочена, но он вполне может забраться внутрь через окно.

– *Ты еще можешь вернуться*, – сказал Хмур, упрямо не желавший покидать насиженную ветку.

Хмuru легко говорить. Для него этот дом не значит ничего, а для Кара – все. Долгие годы собственное прошлое было для него загадкой – словно открытое море без единого путеводного маяка. Но это место – важная веха, и он больше не в силах оставаться в неведении. Кто знает, что он найдет внутри?

Из кармана куртки Кар вытащил мятый листок – фотографию родителей, запечатлевшую более счастливые времена. Ее дал ему Крамб. Говорящий-с-голубями тоже не хотел, чтобы Кар приходил сюда сегодня ночью, бурчал что-то: мол, все это «пустая трата времени». Кар провел пальцем по лицам родителей. Они выглядели почти так же, как в тот раз, когда он нашел их в Землях Мертвых. Он провел с ними лишь несколько счастливых минут, и теперь сердце томилось тоской. Где еще, как не в этом месте, сможет он узнать что-нибудь о них?

Не отступать – таков его долг перед ними.

Кар ухватился рукой за одну из досок, перекрывавших дверь, и почувствовал, что она едва держится. Он ухватился за край и легко оторвал ее вместе с проржавевшими гвоздями. Вытащить другие не составило труда, и вскоре путь был расчищен.

Кар почувствовал на себе взгляды воронов и обернулся. Ну разумеется – все трое усе-лись на земле и смотрят на него.

– Я должен пойти один, – сказал Кар.

Блик кивнула, Визг отпрыгнул назад, а Хмур картинно отвернулся и устремил взгляд в сторону.

Внутри на стене Кар нащупал выключатель, но когда он им щелкнул, свет не зажегся – ничего удивительного. Воздух был прохладный и затхлый. В полумраке Кар разглядел опро-кинутую мебель и криво висевшие на стенах картины. Из прихожей вела широкая лестница, зигзагом поднимавшаяся на второй этаж. Кару показалось, что он заметил наверху какое-то движение – крыса или, может, птица, – но когда он снова посмотрел туда, там ничего не было.

Кар смутно помнил это место. Что-то казалось знакомым: абажур лампы, дверная ручка, потрепанная занавеска. Или просто разум дурачит его, желая узреть нечто существен-ное в этих осколках угасших жизней.

За дверным проемом Кар увидел просевший диван и провода, торчащие из розетки на стене. Пройдя дальше, он наткнулся на обеденный стол. В ужасе Кар бросился прочь.

Он видел эту комнату в своих кошмарах. Там все и случилось – прямо у этого стола пауки Сеятеля Мрака убили его родителей. Теперь стол был весь покрыт пылью, но Кар не мог даже приблизиться к нему.

Вместо этого он пошел вверх по лестнице. Ступени скрипели под ногами. С каждым шагом его все сильнее охватывала щемящая тоска. Стоило мальчику подняться на второй этаж, как ноги сами понесли его к двери с небольшой табличкой в виде паровозика. После уроков Крамба Кар уже мог прочитать буквы, нарисованные на ней. «Комната Джека».

Джек Кармайкл.

Когда-то давно так звучало его имя.

Кар глубоко вдохнул и толкнул дверь.

На противоположной стене он увидел окно, и тут его ноги подкосились. Воспоминания и сновидения теснились в голове, сгущали страхи. Чтобы не упасть, Кар схватился за дверной косяк.

Он вспомнил, как родители грубо вытаскивали его из постели и тащили к окну. Они так крепко держали его, что ему было больно, но оба, казалось, оставались глухи к его крикам. Отец открыл окно, и мать столкнула его вниз. Кар закрыл глаза и вновь увидел, как земля завертелась перед ним, ощутил весь ужас падения...

Видения померкли, и он вдохнул.

Долгие годы это единственное воспоминание о родителях терзало его душу. Они так бессердечно бросили его. Но тогда он знал не все. Это была лишь строчка в книге многовековой истории – истории войны Бестий. Родители не пытались убить его – наоборот, они хотели защитить сына, отправить его как можно дальше от Сеятеля Мрака.

Кар открыл глаза и отвел взгляд от окна. Его трясло.

Комната была почти пустой. Несколько клочков бумаги на полках да старая одежда, брошенная в углу. Кар и не ожидал, что здесь будет поддерживаться образцовый порядок, но все равно ощутил приступ ярости. Кто-то забрал его вещи.

Гнев улетучился так же быстро, как нахлынул, оставив лишь ноющую горечь. Неудивительно, что дом перевернули вверх дном и обчистили. Пока не утихли беспорядки после Темного Лета, мародерство процветало. Кар подумал, что такие милые домики, как этот, просто созданы для легкой наживы.

Он медленно подошел к окну – ковер под ногами был зеленым от плесени – и рукавом кожаной куртки протер запотевшее треснутое стекло. За окном царил тихая ночь, в небе сияли яркие звезды и мягко светила луна.

Кар вздохнул. Крамб был прав – не стоило приходить сюда. Прошлое умерло.

И вдруг он что-то увидел внизу, среди деревьев. Бледное лицо, появившееся из тени у ствола.

У Кара сердце ушло в пятки. Лицо не двигалось, только глаза неотрывно глядели на мальчика. Это был старик, такой бледный, что казалось, будто он в гриме клоуна. Черты лица зловещие: бескровные губы, приплюснутый маленький нос, широкие, матовые глаза. На голове широкополая шляпа.

Кто он такой? И что делает здесь, в саду Кара?

Кар схватился за раму. Он хотел открыть окно и окликнуть этого человека, но створка не поддавалась. Он снова дернул ее, и рама пронзительно заскрипела. Он уже открыл было рот, когда услышал, как за его спиной кто-то охнул от страха.

– Кто ты? – спросил чей-то голос.

Кар резко обернулся и увидел, как зашевелилась куча старой одежды. Там в спальном мешке лежала девочка. Тощая, с темными спутанными волосами, обрамлявшими чумазое лицо, она выглядела на пару лет старше его. А он-то думал, что один здесь...

Кар шагнул назад и уперся спиной в окно. Он уже готов был бежать отсюда, но страх парализовал его. Он с трудом выдавил из себя:

– Я... – Что он должен сказать? С чего начать?

Она смотрела на него с вызовом, но в глазах был страх, и от этого ему стало немного спокойнее. Он поднял руки в знак того, что не причинит ей вреда.

– Это мой дом, – сказал он. – А кто *ты*?

Девочка выбралась из спального мешка и подняла с пола бейсбольную битку, сжав ее так, что побелели костяшки пальцев.

– Ты один? – спросила она.

Кар вспомнил о человеке за окном и быстро оглянулся. Но бледное лицо уже исчезло. Воронов тоже нигде не было видно.

– Э-э-э... да, – сказал он.

– Если это твой дом, почему ты здесь не живешь? – спросила девочка, ткнув битой в его сторону. Она явно не первый раз держала в руках подобное оружие.

Кар не спешил сокращать дистанцию.

– Я не жил здесь долгое время, – сказал мальчик. Он пытался подыскать понятное объяснение, но в голову ничего не приходило.

Девочка снова приподняла биту. Одно неверное слово с его стороны – и она бросится в атаку.

– Мои родители... они вышвырнули меня, – добавил он. В какой-то мере это было правдой.

Похоже, эти слова ее немного успокоили. Девочка слегка опустила биту.

– Добро пожаловать в клуб, – сказала она.

– В какой клуб? – не понял Кар.

Девочка нахмурилась.

– Просто такое выражение, – сказала она. – Это значит, что мы с тобой в одной лодке.

Кар совсем запутался.

– Это же дом, а не лодка, – сказал он.

Он не понял почему, но девочка рассмеялась.

– Ты с какой планеты свалился? – спросила она, трясясь от смеха.

– С этой, – ответил Кар.

Она смеется над ним, вдруг осознал он. Но все-таки это лучше, чем когда тебя хотят ударить битой.

– А ты одна? – спросил он.

Девочка кивнула:

– В общем-то, я сбежала. Я живу здесь несколько недель. Кстати, меня зовут Селина.

– Кар, – представился мальчик.

– Это какое-то сокращение?

– Не совсем, – ответил он.

– Я знала, что в этом районе есть покинутые дома, – сказала Селина. Она махнула битой, указав на комнату. – Этот оказался лучшим из худших.

– Ну спасибо, – сказал Кар. – Здесь когда-то была моя спальня.

Девочка усмехнулась:

– Здесь действительно мило. А с крысиным пометом атмосфера становится по-настоящему домашней.

Кар не мог сдерживать смех. Не сразу, но постепенно, с помощью Пипа и Крамба, он привыкал говорить с людьми.

– А по-моему, обгоревшие занавески – неотъемлемая часть уюта.

Селина приставила биту к стене:

– Слушай, я могу уйти, если хочешь.

Кар задумался, ему стало не по себе. Прежде никто никогда его желаниями не интересовался, и теперь он не знал, что и думать. Он посмотрел на ее рваную одежду, исхудалое лицо. Если он ее прогонит, куда ей идти? Конечно, есть и другие дома, где она сможет поселиться. Но они только что встретились, и она вполне себе ничего – если не брать в расчет бейсбольную биту.

Девочка принялась складывать спальный мешок.

– Тебе не обязательно уходить, – быстро сказал Кар. – Я здесь не останусь. Я уже сделал все, что хотел.

Она замерла.

– То есть... сейчас ты живешь в другом месте? – спросила она.

Кар заметил, как на мгновение глаза ее загорелись надеждой. Он подумал о церкви Святого Франциска, где он жил с Крамбом и Пипом, и отвел взгляд.

– Вроде того, – сказал он.

Селина криво улыбнулась:

– Хорошо-хорошо, понимаю. Я могу сама о себе позаботиться.

Кар всматривался в ее лицо, стараясь понять, на самом ли деле она такая самодостаточная или притворяется. В церкви у него есть матрас, еда и тепло. Условия во много раз лучше, чем здесь. Может ли он взять ее с собой? Места там много. Сердце требовало позвать ее с собой, но ум противился. Кар знал, что Крамбу не понравится, если он приведет к порогу церкви незнакомого человека. К тому же как они смогут скрывать от нее свои способности?

Нет, это было бы слишком рискованно.

– Не в этом дело, – сказал он. – Просто там не мой дом, вот и все.

Она кивнула:

– Не беспокойся об этом.

Он чувствовал себя премерзко. По ночам здесь, должно быть, очень холодно. И чем она питается, когда у нее нет воронов, которые могли бы ей помочь?

– Слушай, – сказал он, – ты, наверное, голодная. Я могу вернуться и принести тебе что-нибудь поесть, если хочешь.

Девочка зарделась, но упрямо дернула подбородком.

– Я не нуждаюсь в твоей помощи, – сказала она.

– Нет, конечно, нет... – мотнул головой Кар. – Просто я... Я знаю, где можно добыть еду, вот и все. В городе.

– Я тоже, – резко ответила она. – Я не умру с голоду, ясно?

В комнате повисло неловкое молчание. Он вовсе не хотел ее обидеть.

– Знаешь что, – сказала она наконец, – может, обменяемся информацией? Я покажу тебе свои места, а ты мне – свои. Двое беглецов, помогающих друг другу, – ммм?

Кар моргнул. Такого поворота он не ожидал.

– В смысле вместе?

– Почему бы и нет? – пожала плечами Селина. – Как насчет завтра вечером? В десять.

Кар автоматически кивнул, даже не успев обдумать ее слова.

Снаружи послышалось тихое карканье Визга. «Они, должно быть, беспокоятся обо мне». Кар не хотел, чтобы вороны влетели внутрь и напугали Селину.

– Мне пора идти, – сказал он.

Она пристально смотрела на него, сдвинув брови.

– Хорошо, – сказала она. – Пока, Кар, до завтра. А я буду сторожить сокровища твоих родителей.

– Сокровища? – переспросил Кар. Она нашла что-то в доме?

Она снова улыбнулась:

– Шутка.

– А, ну да, – кивнул он, краснея. – Я понял. Пока.

Он вышел из комнаты, лицо все еще горело. Но когда Кар спустился с лестницы, на душе стало легко. Он уже давно не разговаривал с обычными людьми, и, если не считать нескольких оговорок, все прошло неплохо. Он размышлял, стоит ли рассказывать Крамбу о девочке. У Говорящего-с-голубями не было времени интересоваться обычными людьми.

В гостиной он остановился. Только теперь в голове завертелись всевозможные вопросы. Откуда она убежала и почему? Как долго живет здесь и как выживает в таких условиях?

Что ж, вскоре у него будет времени с избытком, чтобы расспросить ее обо всем.

– *Нашел что-нибудь?* – спросила Блик, прыгнув к нему, когда Кар закрыл за собой входную дверь.

– Ничего особенного, – солгал Кар. – Давайте взлетайте, нам уже пора домой.

– *Совсем ничего?* – переспросила Блик, подняв голову.

– Там все разрушено, – сказал Кар. – Надо было слушать Хмура.

– *А я тебе говорил,* – сказал Хмур.

Кар понимал, что стоило рассказать им о Селине, но они бы не одобрили подобное знакомство, совсем как в тот раз с Лидией. К тому же, сколько он себя помнил, у воронов всегда были от него тайны. Было странно и одновременно приятно иметь свой собственный секрет, пусть и незначительный.

Едва он дошел до конца лужайки перед домом, как дорогу преградила темная фигура.

Ледяной страх сковал Кара. Он охнул, и вороны взвились в воздух, дико крича. Кар шагнул назад, споткнулся и упал на спину. Он и хотел бы убежать, но не мог даже пошевелиться – страх парализовал его.

Человек протянул ему руку.

– Джек Кармайкл? – спросил он. Его голос звучал тихо, но резко. Кар с отвращением заметил, что зубы у этого человека похожи на острые отполированные осколки, прорезавшиеся из десен.

– *Ты знаешь его?* – спросил Визг.

Кар с трудом покачал головой. Этого человека он видел из окна спальни – длинное черное пальто, лицо невероятно худое, с глубоко запавшими щеками. Глаз не различить за стеклами темных очков. Кожа почти белая, и на голове, сколько мог видеть Кар, ни единого волоса. Даже бровей не было.

Блик приземлилась на ветку над головой незнакомца и хрипло крикнула.

– Я не причиню тебе вреда, – сказал человек, бросая по сторонам быстрые взгляды. – Это ты Джек Кармайкл? Говорящий-с-воронами?

– Кто вы? – спросил Кар, поднявшись с земли. – Почему вы шпионите за мной?

Бледный человек запустил руку в карман пальто, и волосы у Кара встали дыбом. Он видел, что Хмур расправил крылья, готовясь спикировать вниз. Но то, что достал незнакомец, не было оружием. Это был черный как смоль камень размером с полкулака Кара и гладко отполированный.

– Это от Элизабет, – сказал незнакомец, держа камень перед собой. – Элизабет Кармайкл.

От этих слов боль пронзила сердце Кара.

– От моей мамы? Вы знали ее?

– Возможно, – сказал человек. Он задумался. – Думаю, что должен был. Когда-то. – Его рот скривился в некое подобие улыбки, которая тут же исчезла. – Сейчас, конечно, я ближе к ней, чем когда бы то ни было.

– *Э-э-э... Что это значит?* – спросила Блик.

Кар уставился на камень на ладони незнакомца. Чем пристальнее он вглядывался, тем труднее было сфокусировать взгляд на краях. Камень был неоднородно черным – в углублениях словно дрожали и метались цветочные вихри. Кар попятился, но человек шагнул к нему, протягивая камень:

– Он принадлежит тебе, молодой человек. Говорящему-с-воронами. Возьми его. Возьми!

– *Может, это ловушка,* – заметил Визг.

Кар слышал отчаянные нотки в голосе человека и почему-то был уверен, что тот говорит правду. Камень действительно принадлежал ему. Он знал это, глубоко в душе. Он протянул руку, и незнакомец уронил камень ему на ладонь. Он был легче, чем ожидал Кар, и на удивление теплым.

– Что это? – спросил мальчик.

Вместо ответа незнакомец резко вскинул голову и отпрянул назад в темноту.

– Мне пора уходить, – сказал он. – Я никоим образом не хочу в это вмешиваться, Говорящий-с-воронами. Это только твое время.

Кар обернулся и увидел, как из дальнего окна родительского дома вылетел голубь. Одна из птиц Крамба. Голубь скрылся, словно серая тень.

Кар сжал камень в кулаке. Он едва слышал карканье воронов, полностью сосредоточившись на странном ощущении – камень будто пульсировал у него в руке. Или это бьется его собственное сердце?

Когда Кар посмотрел туда, где прежде стоял незнакомец, тот уже исчез. Визг сел ему на плечо и слегка ущипнул клювом за ухо.

– Ой! – вздрогнул Кар. – Зачем ты это сделал?

Он положил странный камень в карман.

– *Затем, что ты не слушаешь,* – ответил Визг. – *Ты в порядке?*

Кар медленно кивнул:

– Давайте вернемся в церковь. И... пусть все это останется между нами, ладно?

Визг хмыкнул:

– *А кому мы можем рассказать? Разве кто-то еще понимает язык воронов?*

– Логично, – согласился Кар.

Глава 2

Когда Кар проснулся, между балками церковной крыши сочился тусклый утренний свет. Он услышал, как шипит масло на сковороде, и живот скрутило от голода.

Сосиски...

Он перекатился, опрокинув кипу книг, стоявшую рядом с матрасом. В мозгу тут же вспыхнули воспоминания прошлой ночи. Камень, незнакомец.

Крамб был неподалеку, он стоял спиной к Кару и, склонившись над жаровней, переворачивал шипящие на сковородке сосиски. Пип сидел рядом с ним, по рукаву у него туда-сюда бегала мышь. Говорящий-с-мышами кутался в военную куртку, которая была ему велика по меньшей мере размера на три; по его растрепанным волосам стучала расческа. Он жадно смотрел на сковородку.

– Да они уже точно готовы! – сказал Пип.

– Терпение, – ответил Крамб.

Сверху послышалось курлыканье голубя.

– Уже проснулся? – спросил Крамб. – Надо же, ведь всю ночь по городу шастал.

Кар понял, что Крамб говорит о нем, и покраснел, вспомнив вчерашнего голубя. Что он успел увидеть? Кар сел, три верных ворона спорхнули с подоконника и приземлились рядом с ним. Кар злился на себя – не только потому, что не догадался тщательнее запутать след, но и потому, что ему было неловко. Хотя он ведь не сделал ничего дурного.

– Я должен был разведать, – сказал он. – Что плохого в том, чтобы узнать больше о своем прошлом?

– Ты нашел что-нибудь? – спросил Крамб, обернувшись к Кару. На нем была красная кепка с тигриной мордой – эмблемой сборной Блэкстоуна по бейсболу, – и длинные волосы торчали из-под нее с обеих сторон. Усы и борода росли неровными пучками. Кару вспомнилась их первая встреча в переулке. Тогда он решил, что Крамб просто нищий бродяга.

– Нет, – ответил Кар. Его рука сама скользнула в карман, где лежал черный камень, но Кар сделал вид, будто возится с молнией.

– Ты лжешь, – сказал Крамб. – Боббин видел, что в доме был кое-кто еще.

– *О чем это он?* – спросил Хмур.

– По его словам, это была юная леди. Он влетел в окно посмотреть, чем ты там занят. Так, Боббин?

Жирный голубь, сидевший на балке, дернул головой, и Кар вспомнил, что, когда вошел в дом, краем глаза заметил какое-то существо на лестничной площадке. Должно быть, это и был голубь Крамба, следивший за ним.

– Это просто девочка, – сказал Кар. – Она там ночевала. И не стоило тебе за мной шпионить.

– А тебе не стоит мне врать, – заметил Крамб. В тот момент он выглядел старше своих двадцати с небольшим лет. Он переложил сосиски, с которых капал жир, на три булочки. – Мы должны быть семьей, Кар.

– *Ты расскажешь ему про того чокнутого на улице?* – спросила Блик.

Крамб протянул ему тарелку с сэндвичем, и Кар покачал головой. Похоже, что Боббин не видел бледного человека, так что говорить о нем Крамбу нет нужды. Его бы засыпали вопросами об этой встрече, а Кар отлично помнил слова «чокнутого». Камень принадлежит ему одному. И пока он не выяснит, что это, он никому ничего не скажет.

– Ну? – поинтересовался Пип с набитым ртом. – Что за девочка?

– Ее зовут Селина, – ответил Кар. – Она сбежала из дома.

Крамб кивнул, с глубокомысленным видом жуя бутерброд:

– Лучше держись от нее подальше. Из общения с людьми ничего хорошего не выйдет. Кар почувствовал, что начинает злиться. Крамб не должен указывать ему, что делать, только потому, что он старше.

– Но...

– Кар, теперь на тебе ответственность, – сказал Крамб. – Ты Бестия. И ты не должен допустить, чтобы люди узнали, кто ты такой. Людям доверять нельзя.

На этот счет у Кара были сильные сомнения. Крамбу всегда кажется, что все вокруг только и хотят ему насолить. К тому же Лидия, подруга Кара, – обыкновенная девочка. Правда, он не видел ее уже два месяца или даже чуть больше – с тех пор как переселился к Крамбу. Вовсе не потому, что не соскучился, – просто Кар понимал, что ее мама не хочет, чтобы они проводили время вместе. Отец Лидии, мистер Стрикхэм, вообще ничего не знает о Бестиях. Они живут своей жизнью. Нормальной жизнью.

– Ты же не будешь его есть? – с надеждой спросил Пип, кивнув на сэндвич Кара. Его собственная тарелка уже опустела, и две мыши теперь выискивали крошки.

– Буду, – ответил Кар, придвинув тарелку к себе поближе.

– И правильно, – сказал Крамб. – Сегодня с утра у нас тренировка, не забыл? А потом у тебя урок чтения.

Кар застонал. Читать ему нравилось, но Крамб настаивал, чтобы они тренировались со своими животными три раза в неделю, а это куда более болезненно.

– Это обязательно?

Крамб закатил глаза:

– Кар, сколько можно! Сеятель Мрака, может, и исчез, но мы не знаем, сколько его жаждущих мести приспешников сейчас гуляет на свободе.

У Кара перед глазами мелькнула картинка – белый паук, которого он видел на кладбище после того, как отправил Сеятеля Мрака в небытие. Но он видел его долю секунды – конечно, это просто призраки прошлого тревожили его усталый ум. Кар отогнал мрачные мысли.

– Без предводителя... – начал было он.

– Новый враг всегда появляется, – отрезал Крамб.

Не успел Кар возразить, как голубь молниеносно слетел вниз, схватил сэндвич с тарелки и вспорхнул высоко наверх.

– Очень смешно, – фыркнул Кар, закатив глаза. Голубь уронил сэндвич, и Кар поймал его на лету. – Завтра я буду тренироваться в двойном объеме, как тебе это?

Крамб одарил его тяжелым взглядом, и Кар, устыдившись, отвел глаза. После всего, что Крамб для него сделал, наверное, стоило быть с Говорящим-с-голубями пожевлее. Но все-таки он не мог окончательно смириться с подобным режимом. Крамб ему не отец и даже не старший брат, однако он всегда указывает ему, что делать. Он даже выдал Кару часы, чтобы приучить его являться к столу вовремя. Но Кар не обязан перед ним отчитываться.

– Я не могу тебя заставить, – сказал Крамб. – Но не забудь, что сегодня в полдень похороны Эмили.

– Конечно, – сказал Кар. Он только однажды видел Говорящую-с-многоножками. Это была печальная пожилая женщина; ее дети погибли в Темное Лето, и Эмили так и не оправилась от горя. – Это правда, что у нее нет наследника? – тихо спросил Кар.

Крамб кивнул:

– Теперь, когда она ушла, род Говорящих-с-многоножками угас навсегда.

Повисла тишина. Силы Бестий переходят от родителей к детям, и никак иначе.

– Итак, если мы не идем на тренировку, что мы будем делать? – спросила Блик. Кар заметил, что она тоже пожирает глазами сэндвич. Он отломил кусок и бросил ей.

– Мы идем гулять, – сказал он.

– Можно я с вами? – спросил Пип, вскочив на ноги.

Кару удалось замаскировать улыбкой недовольную гримасу. Иногда с Пипом было весело, но чаще он ходил за ним по пятам, словно тень, не оставляя Кару ни малейшей возможности побыть наедине с самим собой.

– А почему бы тебе не остаться с Крамбом и не потренироваться? – спросил Кар. – Со мной не повеселишься. Знаешь, вороны жутко скучные ребята.

– *Очень мило*, – проворчал Визг.

Пип кивнул, хотя и выглядел огорченным.

Кар развернул одеяло, заменявшее ему подушку, и вытащил тонкий темный клинок – Ключ Ворона. Он вложил его в ножны, которые сам сшил из старой кожи, и повесил меч за спину. Крамб с любопытством наблюдал за ним:

– Опасаешься неприятностей?

Кар покачал головой:

– Как ты сказал, никогда не знаешь, что поджидает за углом.

Он направился к лестнице, вороны последовали за ним.

– *Значит, мы скучные, да?* – язвительно переспросил Хмур.

Кар подождал, пока они не оказались на безопасном расстоянии, и прошептал:

– Я не хочу, чтобы за нами шпионили. Особенно там, куда я собираюсь пойти.

– *Ух ты! Тайная миссия!* – восхитилась Блик.

– Смотрите, нет ли поблизости голубей, – предупредил Кар. – Я объясню все по дороге.

Блэкстоун – город с большой историей. На протяжении нескольких вечеров Крамб рассказывал о нем Кару: как сотни лет назад все началось с поселения на болотистой реке, как оно выросло, а реку перегородили и разветвили, чтобы орошать окрестные поля. Как это поселение стало важным стратегическим пунктом на пересечении двух больших торговых путей. В шестнадцатом и семнадцатом веках деревянные постройки были вытеснены каменными домами. Расцвет города пришелся на эпоху, когда по стране прокатилась промышленная революция. Реку расширили и провели дальше, и мосты соединили ее берега.

С каждым новым поколением приходили сюда новые люди и оставались навсегда, с ними приходили новые идеи и традиции. На смену металлургическим заводам и фабрикам пришел мир банков и высоких технологий. Население все росло, и город расширялся. Казалось, что Блэкстоун встал на путь безусловного прогресса.

До тех пор, пока не наступило Темное Лето и война Бестий не разрушила город.

С тех прошло восемь лет, но Блэкстоун так и не оправился. Он был похож на раненое животное, которое не может подняться на ноги, но все еще цепляется за жизнь.

Кар видел город иначе, чем большинство людей – тех, кто ходит по земле и ориентируется по названиям улиц и дорожным знакам. Он знал, где тихо и спокойно, знал, где всегда толпы народу. Места опасные и безопасные. Где можно чем-нибудь пожить и где искать еду бесполезно. Где он может пройти незамеченным в темноте и где не скрывается он света уличных фонарей. Расстояние он измерял временем, а не милями². Десять минут – чтобы от заброшенного вокзала, по старым рельсам дойти до собора. Двенадцать – если сделать крюк по крышам покинутого каучукового завода.

И куда бы он ни шел, городское прошлое всегда напоминало о себе. Разумеется, со времен семнадцатого века сохранилось немного. Кое-где попадались церкви и старые, похожие на гнилые зубы насыпи, выступавшие на мелководье там, где раньше были дамбы. Именно двадцатый век стер с лица земли большую часть того, что осталось от его предшественников.

² 1 миля равна 1609 м.

Остались старые сточные канавы – теперь они переходили в круглые туннели, ветвившиеся по всему городу, которые вели к насосным станциям и очистительным сооружениям, а затем в дальние пределы реки Блэкуотер.

Когда Кар только начинал исследовать город, он никогда не спускался вниз. Но время шло, уверенности прибавлялось, и он уже не боялся сходить под землю. В дневное время, когда на крышах небезопасно из-за строителей и полицейских вертолетов, куда лучше путешествовать по подземным туннелям.

Вот только воронам это никогда не нравилось.

– *Птицам потолки не по нутру*, – проворчал Хмур, когда они спускались по шахте в туннель неподалеку от церкви.

– *Небо значит безопасность*, – сказала Блик.

– *Не волнуйся. Я присмотрю за тобой*, – сказал Визг, но его голос слегка дрожал.

Хмур гортанно хмыкнул:

– *Боже мой, меня сейчас стошнит!*

– Мы должны быть уверены, что за нами не следят, – сказал Кар. – Так что это единственная дорога.

Он спрыгнул с подножки стальной лестницы в туннель. К счастью, там оказалось сухо, но воздух был затхлый и спертый.

Войдя в туннель, Кар достал из кармана фонарик и включил его. Вороны иногда улетали вперед, потом возвращались. Внизу он ни разу никого не встретил, если не считать одной странной крысы, но все равно от этого места по коже бежали мурашки. Не хотел бы он оказаться здесь совсем один.

Спина начала зудеть, и он поправил ремни на плече, чтобы Клюв Ворона лег удобнее. Непримечательное на вид древнее оружие. Узкий обоюдоострый клинок фута два длиной – заточен не идеально, но им хотя бы можно отпугнуть нападающего и успеть убежать самому. К тому же это был меч рода Говорящих-с-воронами, который наделял своего носителя властью открывать портал в Земли Мертвых. Владеть им – был долг Кара.

Кар запустил руку в карман и нащупал черный камень. Он что, тоже имеет какое-то отношение к их роду? Сегодня камень не казался ему чем-то особенным или волшебным, но что-то же было в нем примечательного – иначе почему мама хотела, чтобы камень хранился у Кара? В конце концов, она была Говорящей-с-воронами до него.

Интересно, вчерашний странный безволосый незнакомец не соврал, когда сказал, что знал его маму? Кар догадывался, что незнакомец и сам был Бестией, хотя поблизости Кар не заметил никаких животных.

Слишком много вопросов, и Кар знал только одно место, где он, возможно, найдет на них ответы.

– *Прием! Земля вызывает Кара...* – послышался голос Визга.

– Э... что? – очнулся Кар.

– *Ты очень странный последнее время*, – сказал Визг. – *Хмур с тобой разговаривал.*

– Прости, – сказал Кар. – Просто задумался. Хмур, о чем ты говорил?

– *Я сказал, что мы идем на запад, так?* – ответил ворон. В луче фонарика его глаза блеснули серебром. – *Мы возвращаемся, чтобы встретиться с той девочкой?*

– Нет, – ответил Кар, продолжая идти вперед. – Мы идем в Горт-Хаус.

– *Дом Квакера!* – фыркнул Хмур. – *Зачем тебе этот старый трус?*

– Возможно, ему что-то известно о черном камне, – ответил Кар.

Он не мог носить его с собой просто так, даже не зная, почему этот камень так важен, и был уверен, что мама согласилась бы с ним. Если бы она могла, она бы рассказала ему все сама. В этом он не сомневался.

Туннели проектировал явно какой-то сумасшедший. Шахты, широкие и узкие, соединяли разные уровни и образовывали извилистый лабиринт. Кар шел минут двадцать, ориентируясь по памяти, затем ему пришлось несколько раз взбираться по лестницам. Когда он переходил на другой уровень, звук его шагов эхом разносился по туннелю.

– Ты точно знаешь, куда идешь? – спросила Блик, усевшись на выступавшую трубу. – Я не хочу здесь потеряться.

– Мы знаем эти туннели как свои маховые перья, – сказал Визг, приземлившись рядом с ней. – Мне холодно. А тебе?

Блик отодвинулась:

– Я прекрасно себя чувствую, спасибо.

Туннель слегка пошел вверх. Кар считал вертикальные шахты, мимо которых они проходили, пока не убедился, что нашел нужную.

– Пора на выход, – сказал он.

Он первым взобрался наверх, отодвинул крышку люка и выглянул наружу. Как он и думал, они были на пустынной дороге, вьющейся вверх по холму. По обочинам росли деревья. Они вылезли на краю дороги у подножия Херрик Хилл, зеленого квартала за чертой Блэкстоуна.

– Ура, наконец-то свежий воздух! – воскликнула Блик, взлетая вверх к ветвям деревьев. Визг и Хмур устремились за ней. Кар выбрался из люка и задвинул крышку. Можно было срезать до Горт-Хауса вверх по холму, но вместо этого он быстро пошел вдоль дороги. Здесь было тихо, и вряд ли они наткнутся на случайных прохожих. В случае чего он тут же спрячется в кустах.

Может, Квакер и трус, но ему можно доверять. В конце концов, именно Говорящий-с-кошками первым рассказал Кару про его родителей, Клюв Ворона и многое другое. Он был кем-то вроде ученого, специализировался на истории и культуре родов Бестий. Горт-Хаус ломился от сокровищ, артефактов и книг – своеобразный музей быта Бестий.

Но когда Кар подошел к дому, сердце его забилося чаще.

Здесь что-то не так.

Ворота были открыты, на подъездной аллее стояла полицейская машина, мигалка медленно вращалась. Кар поднял руку, давая знак воронам, но они и так уже все поняли и уселись на заборе.

– Что происходит? – спросил Визг.

Беспокойство Кара росло с каждой секундой. Что-то случилось с Квакером? А что, если к нему забрались воры? Или кто-нибудь похуже воров... Кар тихо миновал ворота и пошел по дороге вдоль фигурных кустов.

– Уберите от меня руки! – послышался вопль, сопровождавшийся кошачьим шипением.

Кар спрятался – и вовремя: в этот миг Квакера вытолкнули из дома, и двое полицейских скрутили ему руки за спиной. Одет он был с иголки: твидовый костюм в коричневых тонах, красный жилет, горчичного цвета мокасины. Две полосатые кошки путались у него под ногами, когда полицейские прижали Квакера к дверям машины. Монокль выпал у него из глаза, и полицейский раздавил его ногой.

– Я ничего не сделал! – кричал Квакер, – Хотя бы объясните, что вам нужно!

Серый кот прыгнул на капот автомобиля: шерсть на загривке вздыбилась, спина выгнулась дугой.

– Нет, Фредди! – взвизгнул Квакер.

Один из полицейских отвязал дубинку и злобно замахнулся на кота. Тот спрыгнул на землю и со всех ног бросился в сад.

– Все очень плохо, – прошептал Кар, готовясь выйти из укрытия.

– *Стой!* – крикнул Хмур, и Кар остановился.

– Я требую, чтобы мне объяснили, что здесь происходит! – сказал Квакер, когда из дома вышел третий полицейский.

– Нашел что-нибудь? – спросил тот, который гонял кота.

– Только кучи книг и какой-то подозрительный антиквариат, – ответил третий. – Для тщательного обыска нам потребуется больше людей.

– Без ордера вы не имеете права! – крикнул Квакер.

Хрясь!

Полицейский с размаху ударил Квакера в челюсть.

– Заткнись!

Кара передернуло. Он не много знал о полицейских, но догадывался, что они не должны так вести себя при исполнении.

Квакер обмяк в их хватке, и полицейские запихнули его в машину.

– Я не могу позволить им забрать его, – проговорил Кар, но ноги будто приросли к месту.

– *Что ты собираешься делать?* – спросил Визг. – *Их трое. И они не должны узнать, что ты Бестия, не забыл?*

Полицейские забрались в машину вслед за Квакером. Двигатель заурчал, и машина медленно поехала по дороге. Кар вжался в изгородь и с тяжелым сердцем смотрел, как они уезжают. Новые кошки выбежали из дома, жалобно мяукая. Они столпились за воротами, а машина уже ехала вниз по холму.

– *Это полицейские, Кар,* – сказал Хмур. – *Крамб не одобрил бы твое вмешательство, и тут я с ним согласен... Эй!*

Кар бросился вниз по холму, сжимая в кулаке камень, чтобы тот не выпал из кармана. Он знал, что должен делать. Если он превратится в ворона, то сможет следить за ними с воздуха. Собрав всю свою энергию, он подпрыгнул, стараясь преобразиться, позволяя внутреннему ворону расправить крылья...

... и тяжело упал на землю, сбив дыхание.

– *Ой, это было неловко,* – сказал Визг, приземлившись рядом.

– *Наверное, тебе стоило остаться и потренироваться с Крамбом,* – заметил Хмур.

Кар сел, потирая спину. Почему не получилось? Он ведь уже делал так раньше.

– Несите меня за машиной полицейских, – сказал он воронам.

Кар закрыл глаза, сжал кулаки и ощутил, как сила наполняет его тело. Пусть он не смог превратиться в ворона, но у него есть еще кое-что в запасе.

Когда Кар открыл глаза, он увидел, что они летят. Черные пятна приближались со всех сторон. Вороны Блэкстоуна слушались своего хозяина.

Один за другим они образовывали темный вихрь и цеплялись лапами за его одежду. С каждым новым вороном Кар чувствовал, как становится все легче, и вот его ноги оторвались от земли.

– Летите за ними! – приказал он.

Ноги Кара уже болтались в воздухе, а вороны поднимали его все выше, к небу, под ним внизу петляла серая лента дороги. Когда Кар отдался власти их крыльев и земля стала уменьшаться, страх сменился восторгом. Вдалеке раскинулся Блэкстоун. Он должен остановить машину до того, как они доедут до оживленного мегаполиса, иначе его непременно заметят. Мысленно он сам направлял воронов. Вон там! Машина прямо по курсу, медленно едет по вьющейся дороге. Вороны ускорились, и вот Кар уже висит в десяти футах над автомобилем. Сможет ли он это сделать? Он должен все рассчитать максимально точно.

– Отпускайте меня! – крикнул он.

– *Что?* – каркнул Визг.

– Сейчас же! – крикнул Кар.

Сотни когтей разжались одновременно, и он ударился ногами о крышу машины. Потеряв равновесие, он перекатился и врезался в лобовое стекло. Тормоза взвыли, машина завихляла, и мальчик спрыгнул вниз. Мир завертелся перед глазами, Кар обхватил голову руками. Боком он сильно ударился обо что-то твердое.

Кар перекатился и понял, что лежит посередине дороги. Он сел и как раз успел увидеть, как полицейская машина вылетела на обочину и с громким треском врезалась в дерево.

Когда Кар поднялся на ноги, лодыжку пронзила боль, но он решил, что просто подвернул ее. По мере того как он приходил в себя, с десятков ран дали о себе знать. Куртке тоже досталось. Вороны уже расселись на деревьях по обе стороны дороги. Морщась, Кар захромал к машине. Только теперь ему стало жутко. *Что я наделал?!* Он рывком открыл заднюю дверь и из покореженной машины вырвался дым.

Полицейские слабо шевелились на передних сиденьях. Живы, слава богу, но они все равно опасны. Кар перегнулся через тело Квакера и расстегнул ремень безопасности.

– Кар? – изумленно проговорил Квакер. Он часто моргал, видимо, шок еще не прошел.

– Идемте со мной! – сказал Кар.

– Как ты...

Кар схватил Квакера за руку и потянул его из машины.

– Сюда! – позвал он, ведя Говорящего-с-кошками вверх по поросшему травой склону. Нога отзывалась болью при каждом шаге. – Подальше от дороги.

Перед тем как войти под сень леса, Квакер помедлил. Кар не знал, куда идет, он только хотел оказаться как можно дальше от полицейских. Спотыкаясь о кряжистые корни, они спустились по склону, покрытому опавшими листьями, перешли вброд небольшой ручей, взобрались на другой склон и оказались в небольшой лощине. Квакер, тяжело дыша, упал на землю. У Кара нога разрывалась от боли. Вороны уселись рядом с ними.

– Смотрите в оба, – сказал им Кар.

– Ох, Кар, что же ты наделал?! – выдохнул Квакер.

– *Лучше бы спасибо сказал*, – заметила Блик.

– О чем вы? – спросил Кар. – Я вас спас.

Квакер огляделся по сторонам, будто что-то услышал. Он еле стоял на ногах, в глазах застыл ужас.

– Нет, не спас, – сказал он. – Она следит за нами, даже сейчас.

Кар нахмурился:

– Кто следит? Здесь никого нет!

Квакер, тяжело дыша, помотал головой:

– Кар, ты не понимаешь.

Где-то вдаль Кар слышал крики. Полицейские. Скоро придет подкрепление.

– Послушайте, мне нужна ваша помощь, – сказал Кар. – Я хочу кое-что вам показать.

И он вытащил из кармана черный камень.

Квакер застыл на месте, уставившись на то, что лежало на ладони Кара.

– Нет! – простонал он и затряс головой. – О нет, нет, нет!

Кар отпрянул, будто камень мог чем-то навредить Говорящему-с-кошками.

– Успокойтесь, – сказал он. – Что случилось?

– *Она* это ищет, – промямлил Квакер, по-прежнему неотрывно глядя на камень. – Теперь все ясно. Откуда он у тебя?

– Кое-кто дал его мне, – ответил Кар. – Он сказал, что получил его от моей матери.

Квакер подошел к краю лощины.

– Возможно. Но это опасная вещь, Кар. Ты в опасности. Спрячь его, ради бога!

Кар положил камень обратно в карман:

– Почему? Что это?

Квакер тяжело сглотнул.

– Избавься от него, – сказал он. – Никому не говори, что он у тебя. Ни Крамбу, ни Лидии, ни Вельме – никому! Твоя мама сказала бы тебе то же самое. Это бремя Говорящего-с-воро-нами. Спрячь его куда-нибудь, где никто никогда его не отыщет, и... прошу тебя... держи его подальше от меня!

Он повернулся и побежал прочь.

– Стойте! – крикнул Кар. – Мне нужна ваша помощь!

Квакер даже не обернулся. Он бежал все дальше в лес и вскоре скрылся за деревьями.

– *Бывают же такие мерзкие люди,* – сказала Блик. Ее голос звучал отдаленно и смазанно. Кар потряс головой. Скорее всего, он сильно ударился, когда упал на дорогу.

– Я нашел следы! – раздался крик кого-то из полицейских.

Где-то вдалеке крикнула птица, и Кар понял, что это Хмур, который сидел на ветке футах в двадцати от них.

– Что ты сказал? – спросил Кар.

– *Сюда!* – позвал Хмур. – *Я выведу вас отсюда.*

Кар побежал за ним, чувствуя, как пульсирует лодыжка, а в кармане прыгает камень. Раньше он просто не знал, что с ним делать.

Теперь ему стало по-настоящему страшно.

Глава 3

Когда спешивший со всех ног Кар вместе со своими воронами наконец добрался до кладбища, он увидел, что Крамб и Пип уже ждут его у ворот. Случайный прохожий мог бы принять их за двух сильно разошедшихся в росте братьев: один вымахал до шести футов, а другой едва дотянул до четырех с половиной.

– *А они постарались, правда?* – заметил Хмур.

Кар тоже обратил внимание, что Крамб расчесал волосы и побрился. Обут он был в лучшую пару туфель – или, может, просто заклеил изолентой старые. Пип надел помятый черный костюм (пиджак явно великоват в плечах) и даже нашел где-то галстук-бабочку. Кар только теперь осознал, что был в рваной куртке и грязных ботинках.

Говорящий-с-голубями хмыкнул:

– Явился наконец-то. Где ты пропадал весь день?

– Прости, – сказал Кар. – Я не заметил, как пролетело время.

– Хм... Ну пойдем, служба вот-вот начнется.

Кар поплелся по тропинке за Крамбом и Пипом, а вороны взлетели и уселись высоко над дверью церкви. Лодыжка у Кара еще побаливала, но он уже почти не хромал.

Само здание было давно заброшено, как и церковь Святого Франциска, и за кладбищем почти не следили. Странно было вновь оказаться здесь – там, где похоронены его родители. Крамб повел их в обход церкви, и Кар увидел небольшую группу людей у свежерытой могилы. Рядом виднелась куча земли, которой вскоре засыпят гроб.

Если не считать Крамба, Кара и Пипа, у могилы собралось около десятка человек. Кар узнал нескольких Бестий. Здесь был Али, одетый в черный костюм прямого покроя, по-прежнему со своим тихо жужжащим чемоданчиком. Кар знал, что внутри сидит рой пчел. Рядом стоял Раклен, крупный мужчина и по совместительству Говорящий-с-волками. Кар пожалел, что с ними нет Мадлен, черноволосой девушки в инвалидном кресле, зато он увидел двух ее белок, сидевших на ветках деревьев на краю кладбища.

Кар принялся разглядывать остальных, стараясь ни на кого подолгу не смотреть. Здесь были люди всех возрастов. Рядом с девочкой четырех-пяти лет мирно сидел огромный доберман. Какой-то старик опирался на палку, рядом с ним не было никаких животных. Между двумя мальчиками-близнецами сидел крупный заяц с длинными повисшими ушами, носик его все время дергался. Позади всех стояла молодая пара с коляской. На краю коляски сидел ястреб, а рядом, как ни странно, пристроился енот. Получается, оба родителя были Бестиями?

У самой могилы стояла женщина, которую Кар сразу узнал. Миссис Стриксэм была в длинном черном пальто со светлыми блестящими пуговицами. Мать Лидии показалась ему более суровой, чем два месяца назад, черты лица обозначились очень резко. Она поприветствовала Кара коротким кивком и улыбкой, смягчившей ее взгляд. В руках миссис Стриксэм держала белую розу.

– Прощу всех подойти сюда, – сказала она.

Кар присоединился к остальным, и все встали кольцом вокруг пустой могилы.

Несколько секунд все молчали. Кар никогда раньше не был на похоронах, а уж на похоронах Бестий тем более. Он не знал, что должно происходить дальше. Потом он заметил, что один за другим все поворачиваются к церкви. Он проследил за их взглядами и на тропе увидел нечто невообразимое.

Это был простой гроб прямоугольной формы из туго переплетенных прутьев. И он полз, скользил по неровной земле, будто на воздушной подушке. Через некоторое время Кар

понял, в чем дело. Гроб лежал на спинках многоножек, сотни насекомых несли его, семена крошечными ножками.

– Они несут ее! – прошептал Кар.

– Это их последний долг, – сказал Крамб.

Дойдя до могилы, многоножки спустились по склону вниз, по-прежнему держа на себе гроб. Когда гроб опустился на землю, миссис Стриксэм откашлялась.

– Благодарю всех, кто пришел сюда, – сказала она, стоя над могилой. – Эмили почла бы за честь видеть вас здесь.

Некоторые склонили головы. Не в первый раз Кару стало одиноко среди Бестий – их прошлое было ему чуждо.

– Впервые я встретила Эмили пятнадцать лет назад, – продолжила Вельма Стриксэм. – Многие из вас слишком молоды, чтобы помнить времена Темного Лета, когда почти все мы знали друг друга. – При этих словах по ее губам скользнула улыбка. – Эмили вела группу Бестий под видом вязального кружка, и многим из тех, кто не мог еще овладеть своей силой, она дарила тепло и добрые советы. Для трех своих дочерей она была любящей матерью. Из личного опыта я знаю, что, будучи родителем Бестий, никогда не знаешь, когда лучше сказать своим детям... – она на секунду умолкла. – Когда возложить на них бремя их собственной судьбы.

Кар сглотнул, чувствуя, как вновь в сердце зреет печаль. Его мама умерла прежде, чем у нее появилась возможность поговорить с ним.

Он опустил руку в карман, нащупал гладкий камень – и тут же почувствовал, как внутри все опустело. Мама многое не рассказала ему. Он снова оглядел собравшихся. Наверняка кто-нибудь из них знает, что это за камень. Но можно ли им доверять? Слова Квакера вновь зазвучали у него в мозгу.

Никому не говори, что он у тебя. Ни Крамбу, ни Лидии, ни Вельме – никому.

Крамб положил руку Кару на плечо, словно почувствовав его замешательство. Кар отпустил камень.

– Эмили как раз собиралась рассказать своим детям о силе Бестий, когда пришло Темное Лето, – говорила миссис Стриксэм. – Это было тяжелое время для всех нас. Мы потеряли многих. Но не многие пострадали так, как Эмили.

Воздух будто стал прохладнее, поднялся легкий ветерок, качнул ветви деревьев и прошуршал листьями по кладбищу. Кар заметил, что на деревьях много птиц: дрозды, дятлы и даже сова. Все они, казалось, внимательно наблюдают за происходящим. Старик с клюкой пошевелился, и из его штанины высунул голову хорек.

– Змеи Мамбы искали саму Эмили, но вместо этого они нашли ее дочерей, – сказала миссис Стриксэм, теперь ее голос задрожал. – Они умерли быстро, но это было слабым утешением. Тем не менее Эмили продолжала борьбу. Без нее мы никогда бы не одержали победу в Темное Лето. Но это сражение отняло у нее все, и с тех пор она изменилась навсегда.

Я не могу сказать, что она счастливо прожила сумерки своей жизни. Нам ни к чему приукрашивать действительность, Эмили это пришлось бы не по нутру. Но я не считаю, что она умерла жалкой смертью. Всего неделю назад она сказала мне, что хочет возобновить свой вязальный кружок. А это значит, что она обрела покой.

Миссис Стриксэм умолкла. Кар посмотрел на других скорбящих и заметил, что у некоторых по щекам текут слезы.

– Со смертью Эмили род Говорящих-с-многоножками угас, – проговорила миссис Стриксэм. – Для нас это двойная смерть, и с ее уходом наш мир стал беднее. Да покоится она с миром.

– Покойся с миром, – хором сказали все, и Кар тоже.

Миссис Стриксэм бросила на гроб розу. Раклен вышел вперед и стал засыпать могилу землей. Кар заметил, что многоножки остались в земле вместе со своей хозяйкой.

– Ты ходил повидаться с Квакером, правда?

Кар обомлел от такого вопроса. Он повертел головой и, увидев Пипа, снова устремил взгляд на миссис Стриксэм.

– Вы следили за мной, – прошептал Кар.

– От голубей ты, может, и спрятался, а для мышей подземные туннели – дом родной, – сказал Пип. – Но мы потеряли твой след, когда ты поднялся по лестнице.

Кар облегченно выдохнул. Не хватало еще, чтобы Крамб узнал про его выходку с полицейской машиной. Такого он уж точно не одобрит.

Скорбящие начали потихоньку расходиться, Крамб отошел в сторону с Говорящим-с-хорьками. В знак приветствия они обнялись. Мыши Пипа резвились вокруг енота, забирались ему на спину, а тот пытался их стряхнуть. Пчелы Али лениво летали над окраиной кладбища, поросшей полевыми цветами, а их хозяин что-то говорил девочке с доберманом.

– И что тебе нужно было от Квакера? – поинтересовался Пип. – Не волнуйся, Крамбу я ничего не говорил.

– Делай что хочешь, – ответил Кар. – Я просто хотел узнать побольше о моих родителях.

Пип нахмурился. Но не успел он задать очередной вопрос, как Крамб поманил их к себе:

– Вы двое, идите и поздоровайтесь с мистером Дудлем.

Пип беспрекословно повиновался, но Кар попятился. Почему Крамб постоянно командует? Он притворился, будто не слышал, и вместо этого подошел к Раклену, который все еще засыпал могилу; его лоб блестел от пота.

Когда Кар подошел ближе, мужчина остановился и воткнул лопату в землю.

– Говорящий-с-воронами, – просто сказал он.

Кар толком не знал, что ответить. А тот не торопился вновь браться за лопату, но и ничего не говорил. Кар уже начал жалеть, что не пошел с Пипом.

– Я только хотел спросить, – медленно произнес Кар, – про девушку, которая говорит с белками. С ней все в порядке?

Кар помнил, что, когда они в первый раз встретились, именно Говорящий-с-волками вез коляску Мадлен.

– Почему ты спрашиваешь меня? – хмуро поинтересовался Раклен.

Кар шагнул назад.

– Я... я подумал, что вы друзья, – сказал он.

Что-то мягко коснулось ноги Кара; посмотрев вниз, он увидел лису. Вельма Стриксэм стояла поодаль и пристально смотрела на него.

– Ты не мог бы прогуляться со мной ненадолго? – спросила она. – Кое-кто хочет с тобой поздороваться.

Не дожидаясь ответа, она повернулась и пошла по тропинке мимо могил.

– Прошу прощения, – пробормотал Кар, обращаясь к Раклену.

Взгляд мужчины смягчился, и он покачал головой.

– Нет, Говорящий-с-воронами, – тихо сказал он. – Это я прошу прощения. Эмили была моим другом, и сегодня тяжелый день. У Мадлен сегодня медосмотр, но она в порядке.

Кар кивнул.

– И кстати, – продолжал Раклен, – все Бестии благодарны тебе. То, что ты сделал в Землях Мертвых... это было очень смело.

Он протянул огромную, запачканную землей ручищу. Кар, покраснев, пожал ее и побежал за миссис Стриксэм. Она уже подошла к своей машине и открыла дверь.

Из машины вышла Лидия. Пышные рыжие волосы ниспадали на плечи, челка закрывала весь лоб, отчего ее нежное личико казалось совсем миниатюрным. На ней были джинсы и водолазка с рисунком – морской котик, лежащий на айсберге. Под рисунком была надпись: «Прохлаждайся!» Кар взглянул на лицо Лидии и увидел, что девочка широко ему улыбается.

Он бросился к ней, хотя толком не знал, как себя вести. Лидия протянула к нему руки, Кар склонился и неловко обнял ее. Лидия в ответ крепко сжала его в объятиях.

– Сто лет тебя не видела, – сказала она.

Кар быстро посмотрел на миссис Стрикхэм. Та будто бы разглядывала церковь, но Кар чувствовал, что она слышит каждое их слово.

– Да, – ответил он. – Я... э-э-э... был занят.

– Ты по-прежнему живешь в церкви?

Кар кивнул:

– А у тебя что нового?

Лидия надула щеки:

– Да куча всего.

Она обернулась и, подождав, пока ее мама сядет в машину и закроет дверь, понизила голос:

– Кар, это ужасно! Мама почти не выпускает меня из дома. Наверное, она боится, как бы я опять не попала в беду. А папа лишился работы.

– Неужели?! Но почему? – спросил Кар.

Лидия пожала плечами:

– Может быть, из-за сбежавших преступников. Но папа говорит, что тут замешана политика. Вроде как новый комиссар полиции решил назначить начальником тюрьмы другого человека. Возможно, нам придется переехать. Но послушай... – она ткнула его в руку, – ты был так занят, что даже не мог прийти и навестить меня?

Кар понял, что она расстроена.

Миссис Стрикхэм опустила окно и выглянула из машины.

– Нам пора ехать, – раздраженно крикнула она.

– Мы с Крамбом много тренировались, – ответил Кар, хотя и понимал, что это слабое оправдание. Он закатал рукава и показал Лидии синяки – два дня назад голуби Крамба швырнули его на парковую скамейку. Падение на полицейскую машину тоже не прошло бесследно: остались ссадины и большой лиловый кровоподтек на запястье.

– Ой-ой, – сказала она. – Ты его чем-то обидел?

– Это еще не все, – виновато сказал Кар. – Он еще учит меня читать. Я очень многих слов не знаю, но потихоньку стараюсь запоминать.

– Это же здорово! – сказала Лидия, хотя по ее лицу скользнуло темное облачко. – А как там Визг и Хмур?

– Все так же, – ответил Кар. – Вернее, не совсем. Теперь со мной еще ворониха, ее зовут Блик. Она классная. И она очень нравится Визгу.

Лидия хихикнула:

– Хочешь сказать, он влюблен по уши?

– *Вовсе нет!* – послышался голос откуда-то сверху. Кар поднял голову и увидел, что Визг сидит на ветке вяза. – *Я просто восхищаюсь ее техникой полета.*

– Лидия, садись в машину, – позвала миссис Стрикхэм. Она подняла стекло и включила двигатель.

– Вчера мы ходили в мой старый дом, – сказал Кар. – И знаешь что? Там живет девочка!

– Правда? – Лидия чуть поморщилась. – В смысле она сама там поселилась?

– Думаю, да, – ответил Кар. – Ее зовут Селина. У нее нет дома, как и у меня раньше. Я собираюсь научить ее искать еду на свалках.

– Это... это здорово, Кар, – сказала Лидия. – Можно я с вами?

Такого Кар не ожидал.

– Зачем тебе это? У тебя же есть нормальная еда, я хочу сказать – *прямо на тарелке*.

– Затем, что это весело, – ответила Лидия. – Когда вы пойдете?

– Мм... Я еще не знаю, – замялся Кар. – Послушай, Лидия, тебе, наверное, лучше остаться дома. Это может быть небезопасно.

Она нахмурилась:

– Я могу за себя постоять.

– В последний раз, когда мы были вместе, тебя чуть не убили, – напомнил Кар.

Камень оттягивал карман. Прошлые опасности позади, однако новые только ждут своего часа, в этом он уверен. До тех пор пока он не выяснит, что это за камень и почему Квакер так его боится, он не может подвергать Лидию риску.

Стекло машины опустилось, и миссис Стрикхэм снова выглянула:

– Сколько можно, Лидия?! Отец может что-то заподозрить, если мы так долго будем ходить по магазинам.

– Прости, – сказал Кар. – Я просто не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

– Милая... – позвала ее миссис Стрикхэм.

Лидия закусил губу.

– Кар, я думала, мы друзья, – сказала она.

Он удивленно моргнул – ее слова прозвучали очень зло. Конечно, они через многое прошли вместе, но, помимо воронов, у него никогда не было настоящих друзей.

– Мы... мы и есть друзья, – выдавил он.

Лидия повернулась, открыла дверь машины и забралась внутрь. Пристегнув ремень безопасности, она грустно покачала головой:

– Тогда почему ты ведешь себя не как друг?

Дверь захлопнулась прежде, чем Кар успел что-либо сказать, и машина рванула с места, оставив его в одиночестве на окраине кладбища.

Глава 4

Кар порадовался, что сказал воронам ждать в конце улицы, потому что Селина в тот вечер ждала его у дома. Меньше всего ему хотелось напугать ее разговорами с птицами.

В этот раз она казалась выше ростом, даже выше его, но потом он увидел, что на ней кожаные сапоги на каблуке с высокой шнуровкой. Она была во всем черном – чулки, юбка до колен и приталенная куртка, застегнутая до самого подбородка. Кар подумал, что сказала бы о ней Лидия. Когда он подошел, Селина вытащила наушники из ушей.

– Ты опоздал, – сказала она.

Кар вытащил часы – десять минут одиннадцатого.

– Прости, – сказал он. – На дорогах сотни полицейских патрулей. Пришлось идти длинным путем.

– Вообще-то обычно их носят на запястье, – заметила она, увидев, что Кар положил часы в карман. – А что не так с полицией? У тебя неприятности?

Кар залился краской.

– Не совсем. Просто я... – Он не знал, что сказать.

– Все в порядке, – быстро сказала она. – На самом деле я даже не была уверена, что ты придешь.

Руки у Селины мерзли в черных перчатках без пальцев, и она подышала на них, чтобы согреть.

Кар не понял, к чему она клонит:

– Я же сказал, что приду. Ты готова?

– Разумеется, – ответила она. – Ну и куда ты собираешься отвести девушку на ужин?

Кар старался не покраснеть еще сильнее, но, судя по тому, как пылали щеки, у него ничего не вышло. Не думает же она, что он поведет ее в ресторан.

– Мы просто поищем еду в мусорных ящиках, – сказал он.

– А я просто пошутила, – ответила Селина. – Вот что я тебе скажу: ты покажешь мне, где найти хорошую еду, а я поработаю над твоим чувством юмора.

Кар ухмыльнулся. Он понимал, что девочка над ним смеется, но не возражал.

– Ты голодная?

– Как всегда, – кивнула Селина.

– Я знаю хорошее китайское кафе, – сказал Кар. – У них отличный стол на улице рядом со свалкой.

Девочка нахмурилась.

– Я тоже просто пошутил, – объяснил Кар.

Селина хлопнула ему:

– Вот как. А ты быстро учишься. Звучит великолепно.

Они пошли дальше по улице. Кар по привычке старался держаться в тени, но Селина была совершенно спокойна. Она шла пружинистой походкой, иногда выходила на середину пустынной дороги или пинала консервные банки, валявшиеся на тротуаре. Если Кар вздрагивал от каждого разносившегося по городу звука – лай собаки где-то вдалеке или рев мотоциклетного двигателя, – то Селина, казалось, вовсе их не замечала.

Вскоре перед ними замаячили давным-давно бездействующие краны и строительные машины. На памяти Кара эта стройка всегда была заброшена, может быть, ее остановили как раз после Темного Лета. Кар снял куртку и положил ее на забор, по которому тянулась колючая проволока.

– Это кратчайший путь к центру города, – сообщил он, подтянувшись наверх. Сев верхом на забор, он протянул руку Селине.

Он мог бы и не утруждаться.

– Спасибо, я справлюсь, – сказала Селина, не протянув ему руки в ответ. Вместо этого она разбежалась и, перелетев через забор, приземлилась на четвереньки с другой стороны.

– Так где, ты говорил, ты живешь? – спросила она.

Кар спустился к ней.

– Э... я ничего такого не говорил, – сказал он. – Живу где придется.

У Кара не было ни малейшего желания скрытничать, но пока он был не готов рассказывать ей о церкви. К счастью, Селина не страдала излишней любознательностью. Он помнил, как Лидия при первой встрече буквально забрасывала его вопросами.

– Когда-то я жил в доме на дереве, – сказал он.

– Да ладно, – хмыкнула она. – И где же?

– В старом парке, к северу отсюда.

– Это *жуткое* место, – заметила она.

– Мне там даже нравилось.

Сейчас Кар с теплотой вспоминал свое гнездо, но зимой там бывало так холодно, что по утрам замерзало одеяло.

– Ты не боишься высоты? – спросил он. – Отсюда лучше всего идти по крышам.

Селина стряхнула с плеча какое-то насекомое и посмотрела на возвышающиеся впереди здания.

– Я попробую, – ответила она.

Кар пошел первым, цепляясь руками и ногами за щели в стене и подбираясь к разбитому окну на втором этаже. Крамб говорил ему, что когда-то здесь были военные бараки. Селина от него не отставала. На самом деле, Кар был рад, что Лидия не пошла с ними – с ней они бы продвигались гораздо медленнее. Они прошли через комнату, заваленную старыми бумагами, и по пожарной лестнице поднялись на крышу. Оттуда открывался роскошный вид на город.

– Ух ты! – восхитилась Селина.

Кар видел, что она в восторге, и почувствовал прилив гордости. Ему тоже нравилось смотреть на город с высоты. Он быстро пошел вперед, Селина – за ним.

– Скоро придется прыгать, – предупредил он. – Там не очень широко, но от меня не отставай.

Дойдя до края крыши, он перелетел через двухметровую пропасть. Он обернулся назад, но Селина уже перепрыгнула и приземлилась рядом с ним.

– А у тебя талант, – восхищенно заметил он.

– Я занимаюсь – *занималась* – гимнастикой в школе, – сказала Селина. – До того как сбежала. Здесь холодно! Ощущение, как будто ты птица и смотришь на все с высоты.

Кар тут же посмотрел на небо, удивленный, что до сих пор и не вспоминал о своих воронах. Он увидел Визга и Блик, они сидели на телефонных проводах футах в двадцати от них. Хмур тоже наверняка где-то поблизости. Вороны держались на расстоянии.

Они пошли дальше по крышам, Селина ни разу не оступилась. Постепенно они подходили все ближе к центру города.

– Ты скучаешь по школе? – спросил Кар.

– Ну... да, – кивнула она. – На самом деле я скучаю по друзьям.

– И давно ты сбежала из дома?

Кар посмотрел на нее – он хотел не показаться слишком любопытным, но, по-видимому, Селину его вопросы не раздражали.

– Два месяца назад, – сказала она. – На самом деле я не думала, что уйду надолго. Просто мне хотелось побыть одной какое-то время, а потом... я поняла, что мне это нравится.

Кар остановился у края крыши, глядя на дорогу внизу. Он пошел этим путем потому, что здесь большая часть магазинов были заколочены и уличные фонари никогда не горели, но все равно внизу ездили машины и попадались редкие прохожие.

– И как ты жила? – спросил он. – Добывала еду и все такое?

– Это были тяжелые времена, – вздохнула Селина. – Иногда я попрошайничала в городе или делала то, чего не следовало бы.

– Ты о чем? – нервно спросил Кар.

– Ох, да ничего из ряда вон выходящего, – сказала она. – Я училась выживать, вот и все. Кар был рад сменить тему.

– Нам нужно спуститься вон туда, – сказал он. – Вон та сеть переулков ведет к реке – там как раз наш ресторан. – Он указал на водосточную трубу: – Спустишься по этой штуке?

Селина кивнула. Она коснулась его руки:

– Постой, Кар... Я хотела кое-что спросить.

– Да?

Она помедлила.

– Наверное, это не мое дело, но... В прошлый раз ты сказал, что это твой дом. Где твои родители?

– Они умерли, – ответил Кар. – Много лет назад.

– Ох. Прости.

Она снова не стала спрашивать дальше.

– Все в порядке, – сказал Кар, передернув плечами. – А твои родители? Почему ты сбежала?

Селина чуть скривила губы.

– Отец ушел еще до моего рождения, – сказала она. – А с матерью мы не сошлись характерами. У нее очень важная работа. Она только о ней и думает. Поди и не заметила, что я сбежала.

Она улыбнулась – неубедительно, как показалось Кару.

– Ты думаешь когда-нибудь вернуться? – спросил он.

Селина перегнулась через край крыши, обхватив двумя руками водосточную трубу.

– Не знаю, – ответила она.

Она быстро съехала вниз, и Кар последовал за ней.

– *Что, непросто угнаться?* – спросила Блик, приземлившись на парапет здания.

– Немного, – буркнул Кар, приземлившись рядом с Селиной.

– Ты часто говоришь сам с собой? – поинтересовалась она.

Кар изобразил на лице улыбку:

– Иногда. Прости.

Вскоре они вышли к реке, громоздкие силуэты пристаней маячили в полумраке. Кару не нравилась Блэкуотер. Возможно, просто потому, что он не умел плавать, но непроницаемо черные воды, напоминавшие темную бездну, действительно выглядели пугающе. Крамб говорил ему, что вода в Блэкуотер настолько грязная, что достаточно глотнуть ее один раз, чтобы умереть в тот же день. Он рассказывал, что в местных газетах иногда писали о людях, упавших в реку, – больше их никогда не видели. В этом Кар не сомневался.

Он подумал о мисс Уоллес – библиотекаре. Она была добра к нему – еще в ту пору, когда он жил в Блэкстоунском парке, – и однажды дала ему книжку, в которой описывалось существо с телом женщины и рыбьим хвостом, живущее в реке. Как ни странно, сейчас вода была скорее синей, чем черной от грязи. Пока они шли по пустынной дороге, бегущей вдоль реки, он размышлял, существуют ли Бестии, которые говорят с рыбами.

– Ты в порядке? – спросила Селина.

Кар кивнул. Она шла рядом и с любопытством на него поглядывала.

У берега были пришвартованы лодки всех размеров – в основном они выглядели так, будто их бросили здесь навсегда: просто плавучие остовы, бьющиеся о причал. На некоторых еще можно было прочесть названия: «Прелестная Дева» или «Плавучая Роза», которые выглядели совсем уж неуместно вкупе с облупившейся краской и колониями водорослей, за долгие годы выросших на промасленных корпусах.

Одна лодка была в сравнительно лучшем состоянии и без имени. Она глубже сидела в воде, и сквозь стеклянное окно рубки, размещавшейся посередине палубы, Кар увидел, что внутри все заставлено деревянными ящиками и коробками.

– Возможно, там мы найдем что-нибудь интересное, – сказала Селина, указав на лодку.

Кар нервно огляделся. Вокруг никого не было – ближайший мост, по которому машины неслись вперед в лучах света, находился довольно далеко.

– Не знаю, – пробормотал он. – Разве это не воровство?

Селина пожала плечами:

– Скорее всего, да. Вот скажи честно – ты разве никогда раньше ничего не крал?

Кар залился краской.

– Крал, – признался он. Когда он был младше и отчаяннее. Одежду с бельевых веревок на улице, хлеб с открытых прилавков. Но теперь все было иначе. У него есть другие возможности добыть необходимое.

Селина запустила руку в карман и вытащила что-то блестящее, на кожаном ремешке. Кар вытаращил глаза и тут же стал проверять карманы собственной куртки:

– Мои часы! Как ты...

Селина криво усмехнулась:

– Там, на крыше, когда дотронулась до твоей руки.

Это впечатлило Кара, но и слегка обеспокоило.

– Я даже ничего не почувствовал, – сказал он.

– Ну, я это и имела в виду, когда говорила, что училась выживать, – сказала Селина. – У нуждающихся людей я никогда не воровала.

Она вернула Кару часы, и он положил их обратно в карман.

– Ну давай же, – убеждала Селина. – Никто и не заметит, мы много не возьмем. К тому же мы ведь не обязаны придерживаться одного маршрута.

В чем-то она права, подумал Кар. Но все-таки ему это не нравилось. Он снова огляделся и увидел, что три ворона уселись неподалеку на крышу другой лодки. Кар знал, что они бы поддержали Селину. У воронов не было времени на изучение нюансов человеческой морали. Но вот что сказала бы Лидия?..

– Здесь никого нет, – Селина неверно истолковала его взгляд и решила, что он боится. – Ничего страшного.

Она прыгнула на лодку, Кар за ней. Лодка слегка покачнулась под его весом. Селина подошла к двери рубки, на которой был навесной замок. Она достала что-то из кармана и, чуть высунув язык, принялась возиться с замком.

– Что это? – спросил Кар.

– Швейцарский армейский нож, – ответила Селина. – Без него я никогда не выхожу из дома.

Замок открылся с легким щелчком. Девочка усмехнулась и принялась разматывать цепь, висевшую на дверной ручке. На реке стояла тишина, и лязг теперь казался просто оглушающим.

– Как, ты думаешь, я открыла заднюю дверь в твоём доме?

– Может, не стоит... – начал было Кар.

– Расслабься, – сказала Селина, заходя внутрь. Кар на всякий случай еще раз огляделся и на цыпочках последовал за ней. Девочка уже сидела на корточках рядом с коробкой, сосре-

доточенно вскрывая ее тем же многофункциональным ножом. Вскоре крышка резко откинулась. Внутри Кар увидел ряды жестяных банок.

– Фу, грибной суп, – поморщилась Селина и перешла к следующей коробке.

– А вот это уже лучше! – воскликнула она. – Печенье!

Она поднялась и бросила Кару две пачки. Тот неуклюже поймал их и положил во внутренний карман. Что ж, хотя бы воронов порадует.

– Эй, смотри, что я нашла! – позвала Селина. Она сидела у деревянного ящика, в котором лежали какие-то круглые фрукты. Она бросила один Кару.

Он поймал его и запустил зубы в мякоть. Фрукт тут же брызнул соком.

– Ух ты! – восхитился Кар. – Что это?

Селина громко фыркнула:

– Ты никогда не ел персики?

Кар покачал головой и откусил еще.

– Это лучшая еда, которую...

Крик ворона разрезал ночной воздух. Селина резко вскочила, и Кар услышал голос Блик снаружи.

– *Опасность!* – прокаркала она.

Кар бросил огрызок персика и схватил Селину за руку.

– Кто-то идет, – прошипел он.

– Откуда ты знаешь? – шепнула она в ответ.

Стоило ему направиться к двери рубки, как пол под ногами вновь покачнулся. Кто-то еще взобрался на борт.

– Прячься! – шепнул он.

Селина, похоже, испугалась – она послушалась, нырнув за грудку ящиков.

С другой стороны рубки Кар заметил небольшую дверь. Он указал на нее пальцем, Селина согласно кивнула. Кар заглянул в щель между главной дверью и косяком и увидел, что на носу лодки стоят двое.

Он сразу понял, что это не полицейские. Женщина – в темноте ее возраст трудно было определить – в какой-то пестрой лоскутной хламиде. Ее непослушные волосы торчали в разные стороны под разными углами, а верхние зубы нависали над нижней губой. Ее спутник являл собой ее полную противоположность. Его безукоризненный белый костюм был таким ярким, что, казалось, светился. Ему было уже, наверное, к пятидесяти, и его широкое морщинистое лицо могло бы показаться доброжелательным, если бы не маленькие холодные голубые глаза. На голове у него была белая широкополая шляпа.

Женщина вздрогнула.

– Мы-мы-мы знаем, что ты здесь, – заикаясь, проговорила она надрывным голосом. – Вы-вы-выходи, мальчик.

У Кара ком застрял в горле, он старался дышать медленнее. Он понимал, что с помощью воронов, скорее всего, убежит от них – но как быть с Селиной? Женщина сказала «мальчик», может быть, они и не знают, что Селина тоже здесь. Он должен отвлечь их, чтобы она успела спастись.

Он медленно открыл дверь и вышел на палубу.

– Кто вы такие? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– Позволь нам представиться, – сказал, растягивая слова, человек в белом костюме. Он снял шляпу, волосы у него тоже были белые и тщательно уложенные.

– Меня зовут мистер Шелк, а эта глубокоуважаемая леди носит фамилию Пинкертон.

– И чего вы хотите? – спросил Кар.

Он оглянулся, ища глазами воронов, готовясь дать им команду.

– Птицы тебе сейчас не помогут, – сказал мужчина.

Кар вздрогнул. Если они знают, что он говорит с воронами, вывод напрашивается только один.

– Вы Бестии, – сказал он.

Женщина с растрепанными волосами захихикала, и палуба ожила, пришла в движение. Сотни блестящих глаз уставились на Кара, и стая крыс бросилась на него.

Глава 5

При виде надвигающегося полчища Кар отпрянул назад. Он пнул один из стоявших рядом ящиков, и тот с грохотом упал на палубу, преградив путь крысам. Но те просто хлынули по нему неумолимым потоком, пушистые тельца так и мелькали.

Кар вытянул руку и, ухватившись за деревянный шест с металлическим крюком на конце, быстро провел им по палубе, разбрасывая крыс в разные стороны. Но через несколько секунд они уже бежали по шесту, карабкаясь все выше. Кар отбросил его, вспрыгнул на стоявшую рядом бочку, а с нее – на крышу рубки. Он видел, что глаза женщины закатились, обнажив налитые кровью белки – они поблескивали в темноте, когда Бестия отдавала приказы грызунам. Волны крыс штурмовали рубку, зверьки забирались друг на друга, карабкались вверх и падали, когда у них не получалось зацепиться за стену клацающими челюстями.

– Ты представляешь, – усмехнулся мужчина в белом костюме, – как быстро эти создания могут съесть тебя? Крыса будет есть до тех пор, пока не отяжелеет настолько, что не сможет двигаться. К тому же они неразборчивы: мышцы, кости, хрящи – им абсолютно все равно.

Кар огляделся в поисках спасительного маршрута, но крысы были повсюду. Вокруг лодки только вода, а он не умеет плавать. И что с Селиной? Она уже успела выбраться через заднюю дверь?

– Хотя бы объясните, что вам нужно, – сказал он.

Мистер Шелк вытянул руки. Кар подумал, что его костюм сшит из какого-то необычного материала, но из какого именно, он не знал.

– Брось эти игры, мальчик, – сказал мужчина. – Нам нужен камень.

Кар сглотнул.

– Я не понимаю, о чем вы, – выдавил он.

Губы мистера Шелка тронула улыбка.

– Ну-ну, – проговорил он, – не стоит лукавить. Пинкертон?

Женщина дернула рукой, и крысы просто обезумели; карабкаясь друг на друга, они образовали пирамиду у стены рубки. Одной из них удалось забраться наверх, до ноги Кара. Мальчик пинком отшвырнул грызуна и мысленно призвал своих воронов. Их черные фигурки пронеслись перед его внутренним взором, и он приказал им наброситься на Пинкертона.

Визг, Хмур и Блик вынырнули из тьмы. В тот же миг пиджак мистера Шелка будто взорвался. Сотни крылатых существ поднялись в воздух и устремились наперерез воронам. Мотыльки!

Кар слышал, как Хмур закричал: «*Я ничего не вижу!*», когда крылатые существа облепили его. Визг и Блик метались из стороны в сторону, насекомые так и кишели на их перьях.

– Давай попробуем еще раз, – сказал мистер Шелк. – Отдай мне Полуночный Камень.

– С-с-сделай это, – прокудахтала Пинкертон. – Он нужен ей. Он нужен ей.

«Ей? – подумал Кар. – Какой еще *ей?*»

Острая боль пронзила лодыжку, и он закричал. В него вцепилась крыса. Еще одна лезла вверх по ноге, цепляясь за брюки и зловеще щелкая зубами. Другие не отставали, подбираясь все ближе. Кар чувствовал, что их зубы впиваются в его тело, и кричал, молотя по грызунам кулаками. А крысы уже лезли ему на спину. Кару едва удавалось сохранять равновесие под грузом извивающихся тел, облепивших его. Теперь оставалось только одно – он спрыгнул с лодки и громко шлепнулся в реку.

Ледяная вода поглотила его, и в какой-то миг он видел только пузырьки в темноте. Одежда прилипла к телу и замедляла движения, но потом его вытолкнуло на поверхность, и он глотнул воздуха.

Страх сковал сердце. Кар снова ушел под воду с головой и начал задыхаться. Он замолотил руками по воде, вынырнул наверх и закашлялся. Крысы тоже плавали вокруг, тут и там мелькали их тельца. Берег был всего лишь в нескольких футах, но Кар не мог до него добраться. Его снова потянуло вниз.

И тут он коснулся ногами песчаного дна Блэкуотер. Ему удалось оттолкнуться и ухватиться за канат, которым лодка была привязана к берегу. Часто-часто дыша, вымокший до нитки, он дотащился до берега.

Мистер Шелк уже стоял на тропинке у реки. Мотыльки порхали вокруг него, а потом все одновременно сели, словно обернув его пиджак полупрозрачной тканью. Кар быстро глянул на лодку и увидел, что задняя дверь рубки открыта. Значит, Селина выбралась наружу.

– Тебе не убежать от нас, – спокойно произнес мистер Шелк. – Ей нужен камень, и она его получит.

Кар колебался. Он понятия не имел, что это за камень, но мама завещала его ему. Единственная вещь, которую она ему оставила. Просто так, без боя, он ни за что его не отдаст.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – повторил он.

Воронов нигде не было видно. Он огляделся по сторонам, ища Селину, но и ее не увидел. А затем он почувствовал, как что-то врежется в спину. Ну конечно! У него же есть еще одно оружие.

Кар отбросил промокшую куртку и вытащил из ножен Клюв Ворона.

Мистер Шелк спокойно посмотрел на меч и галантно подал руку Пинкертон, чтобы помочь ей сойти на берег. Полчище крыс последовало за ней.

– Прошу тебя, – сказал он. – Не стоит быть таким неучтивым.

– Оставьте его в покое, – раздался чей-то голос.

Кар резко обернулся и увидел, что к ним по тропинке идет невысокий человек. Но его сердце упало: он узнал в этом человеке Пипа. Следом за ним бежала огромная стая мышей.

– Беги! – крикнул ему Кар. Пип покачал головой и взмахом руки отправил мышей в атаку на злых Бестий.

Крысы сошлись с мышами в яростной схватке, пушистые тельца корчились и извивались, издавая жуткие визги и крики, когда грызуны набрасывались друг на друга. Кар обернулся и увидел, что мистер Шелк куда-то пропал. Но у него уже не было времени об этом думать. Он перепрыгнул через сцепившихся грызунов и бросился на Пинкертон. Та отшатнулась, взмахнув руками, споткнулась и упала на землю. Кар приставил Клюв Ворона к ее горлу.

– П-п-пожалуйста, – взмолилась она. – Не убивай меня!

– Отзови своих крыс! – приказал он.

Лязг зубов и визги тут же прекратились, наступила тишина. Кар оглянулся назад:

– Пип?

Мистер Шелк, подкравшись к Пипу сзади, теперь держал его на весу, приставив к горлу изящный серебряный кинжал. И как только Говорящий-с-мотыльками пробрался туда мимо Кара? Тропа была такая узкая...

Крысы растворились во мраке, а мыши окружили Пипа, но держались на почтительном расстоянии.

– Отпусти его, – сказал Кар.

Мистер Шелк ухмыльнулся:

– Или что? Ты убьешь ее? Мне почему-то кажется, что ты куда больше радеешь за этого мальчика, чем я за бедную Пинкертон. Режь ее глотку, мне все равно.

– Ч-ч-что?.. Н-н-но... – проговорила Пинкертон, дико вращая глазами.

– Так что отдай мне его, пока не пролилась кровь мальчика, – сказал мистер Шелк.

– Не отдавай ему ничего! – крикнул Пип.

– Терпение не входит в число моих достоинств, – сказал мистер Шелк и сильнее прижал лезвие к бледной шее Пипа.

Кар мысленно призвал своих воронов, приказывая им явиться как можно скорее. Он почувствовал, как они откликнулись, но Блик первой спикировала на мистера Шелка и вонзила когти ему в руку. Тот вскрикнул от боли и выронил кинжал, в тот же миг Хмур ударил его в плечо. Облако мотыльков поднялось вверх, когда их хозяин упал на землю.

Кар времени не терял. Он схватил Пипа за руку, и они бросились бежать по тропинке, потом резко свернули за угол, оказавшись в проулке между двумя причалами.

Они бежали так быстро, насколько у Кара хватало дыхания, стараясь оказаться как можно дальше от реки. Вскоре ноги заломило от боли. Когда они добрались до моста, откуда-то сверху послышался голос Селины:

– Сюда!

Она сидела на узких ступенях, которые вели на мост. Кар бросился к ней, Пип за ним, и вскоре оба оказались на пустынной дороге. Вороны, благополучно выбравшиеся из переделки, опустили на перила моста и сложили черные крылья.

– Спасибо! – выдохнул Кар.

Селина настороженно посмотрела на него:

– Я ничего не сделала.

– *Слышала, Блик?* – сказал Визг. – *Вот она его уела!*

Несколько мышей пробежали по дороге, Селина удивленно проводила их взглядом.

– Мы сделали это! – воскликнул Пип.

Кар обернулся и схватил его за плечи.

– Идиот! – яростно крикнул он. – Чем ты только думал?!

У Пипа задрожала нижняя губа:

– Я просто хотел помочь тебе.

– Не нужна мне твоя помощь! – сердито ответил Кар. – Мне нужно, чтобы ты перестал ходить за мной по пятам. – Он огляделся, ожидая увидеть поблизости голубей. – Шпионы Крамба тоже здесь?

– О чем вы говорите? – спросила Селина, недоуменно глядя на них. – Кто были те люди? Почему крысы набросились на тебя? И мотыльки? Это... противоестественно.

– Это трудно объяснить, – сказал Кар.

– Ну, может, ты все-таки попытаешься? – настаивала Селина. – Нас чуть не убили. Ты знаешь этих людей? Что им нужно?

События сменяли друг друга так быстро, что Кар просто не мог уложить все в голове. Но слова Феликса Квакера по-прежнему звучали у него в мозгу. Ни Селина, ни Пип не слышали, как мистер Шелк говорил про камень. Тайна по-прежнему в безопасности.

– Я не знаю, – сказал он. – Слушай, тебе лучше вернуться в мой дом.

Селина нахмурилась:

– Постой-ка, что ты имеешь в виду? Куда вы идете?

– *Обратно в церковь*, – прокаркал Хмур. – *Хватит приключений на этот вечер.*

– И что это за вороны? – нетерпеливо продолжала допытываться Селина. – Готова поклясться, что они летели за нами от самого дома.

– Может, лучше просто рассказать ей? – предложил Пип. Словно по команде, мыши пробежали по его брюкам и спрятались в складках одежды.

– Рассказать мне о чем? – спросила Селина. – Вы двое из цирка, что ли?

– Не обращай внимания, – сказал Кар. – Пойми, для тебя будет лучше, если ты не пойдешь с нами, вот и все.

Он быстро пошел вперед. Ему нужно было время, чтобы все обдумать.

– Ну уж нет! – крикнула она, догоняя его. – Ты не можешь так просто уйти. Скажи мне – что происходит?

– *Нам задержать ее?* – спросил Визг, пролетая так низко над головой Селины, что ей пришлось пригнуться. Она злобно посмотрела на ворона, но продолжала идти за Каром, потом остановилась и обернулась к Пипу.

– Тогда ты, мышиный мальчик, расскажи мне, – потребовала она.

Кар глубоко вдохнул и обернулся:

– Хорошо, я объясню тебе. Но не здесь.

Кар знал только одного человека, который мог бы помочь им теперь, когда злые Бестии гуляют на свободе. Он направился на север, прочь от реки. Настало время нанести визит самой могущественной Бестии в Блэкстоуне.

– Куда мы идем? – спросил Пип, семенивший рядом.

– Нам нужно поговорить с Вельмой Стриксэм, – ответил Кар.

* * *

По дороге Кар начал рассказывать Селине о тайном мире Бестий, причем Пип постоянно встревал с комментариями. Ей было непросто в это поверить, но Визг и Блик с радостью демонстрировали, что могут общаться Каром, по команде приземляясь ему на плечи. Хмур не принимал участия в забаве.

– *Я вам не цирковая обезьянка,* – проворчал он.

Пип тоже не остался в долгу, заставляя мышей цепочкой выстраиваться у него на руках или садиться на земле, образовав ровный круг.

– Потрясающе! – восхищалась Селина.

За последние два месяца Кар только один раз навещался в парк – чтобы забрать из старого гнезда свои скромные пожитки. Когда они подошли к парку, Кар поймал себя на мысли о том, как сильно изменилась его жизнь за столь короткое время. Пока он жил в домике на дереве, мир Бестий был для него такой же тайной, как и для Селины. Тогда он почти не общался с другими людьми.

Лидия Стриксэм и ее семья изменили всю его жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.